

УДК 94(470.5)“1985/1988”:316.43

С. Н. Уваров

Причины, проведение и результаты антиалкогольной кампании 1985—1988 гг. на Урале

Рассматривается антиалкогольная кампания 1985—1988 гг. на примере областей и республик Урала. В научный оборот вводится большой массив отсутствующих в открытом доступе статистических данных, характеризующих нарастание проблемы алкоголизма населения уральских регионов к началу перестройки, проведение антиалкогольной кампании, ее результаты. Под сомнение поставлены некоторые распространенные в историографии факты. Проведенный анализ показал, что количество отравлений, в том числе алкогольных, снизилось. Потери бюджета были не столь существенными, как принято считать, и были частично компенсированы другими доходами. Дефицит сахара был вызван не только самогонварением, но и повышением спроса со стороны дачников. В целом кампания оздоровила население, но вызвала недовольство у части общества, из-за чего была отменена.

Ключевые слова: антиалкогольная кампания, демографические процессы, Урал.

Бурное перестроечное время 1985—1991 гг., закончившееся развалом СССР, еще долго будет предметом жарких споров историков. Одним из символов той эпохи явилась антиалкогольная кампания, в отношении которой сложились устойчивые стереотипы, как-то: она привела к потерям бюджета, сокращение продаж алкоголя было компенсировано самогонварением, люди стали употреблять суррогаты, возросло количество отравлений. Подобные представления формируются уже со школьной скамьи [2]. Попробуем объективно подойти к проблеме и рассмотрим причины, проведение, результаты антиалкогольной кампании на примере Урала, где ситуация с алкоголизмом накануне кампании обстояла не лучшим образом.

Работы, посвященные антиалкогольной кампании 1985—1988 гг., можно разделить на три группы. К первой относятся те, в которых исследователи рассматривают кампанию как отрицательное явление. В качестве главного довода они приводят потери бюджета. Так, Н. И. Рыжков насчитал 67 млрд. руб., которые не получил бюджет: по плану 1985 г. от реализации алкогольных напитков намечалось получить 60 млрд. руб. прибыли, было получено в 1986 г. — 38 млрд., в 1987 г. — 35, в 1988 г. — чуть более 40 [15, с. 101]. Заметим, что в 1985 г. в СССР было произведено алкогольных напитков всего на сумму 60,7 млрд. руб., в 1986 г. — 36,8 млрд., в 1987 г. — 36,5 млрд., в 1988 г. — 42,6 млрд. руб. [10, с. 5]. Другими аргументами считают рост самогонварения, почти компенсировавший сокращение продажи алкоголя; увеличение числа отравлений; очереди, обзлившие людей [14, с. 411].

Ко второй группе относятся работы, авторы которых осуждают негативные последствия антиалкогольной кампании, но видят в ней определенные позитивные моменты, главным образом проявившиеся в демографической сфере. Например, А. В. Немцов четко показал связь потребления алкоголя и смертности в стране. Он подсчитал, что за 1985—1987 гг. было сохранено приблизительно 700 тыс. жизней. За счет уменьшения смертности выросла продолжительность жизни к 1987 г. на 3,2 года у мужчин и 1,3 года у женщин [13, с. 114—115].

К третьей группе относятся работы, в которых антиалкогольная кампания рассматривается положительно. По данным Ф. Г. Углова, с 1940 по 1980 г. население страны увеличилось на 35%, а продажа алкоголя — на 270%. При этом темпы роста из года в год

© Уваров С. Н., 2016

увеличивались. За 1970—1979 гг. население СССР возросло на 8%, производство муки и хлебных изделий — на 17%, а алкогольных продуктов — на 300%. Приводит Ф. Г. Углов и те доводы, что алкоголь вредит экономике, и ссылается на исследование 1973 г. академика С. Г. Струмилина. Так, «алкогольная добавка» к бюджету 1973 г. составила 20 млрд. руб., убытки — 25—30 млрд. от прогулов и снижения производительности труда от пьянства; 3—4 млрд. — на лечение алкоголиков; десятки миллиардов рублей — от аварий, произошедших в результате пьянства [16, с. 17].

Увеличение продаж сахара, по мнению сторонников кампании, спровоцировано быстрым ростом садоводов-любителей. Например, в 1986 г. наибольшее потребление сахара пришлось на III квартал, что четко связано с урожаями фруктов и ягод [7, с. 85—90]. В. Г. Жданов говорит и об особой роли алкогольной мафии, которая сделала все, чтобы опорочить антиалкогольную кампанию. Например, телевидение смаковало дикие очереди, которых можно было избежать, поскольку продажа водки сократилась на 20—30%, а количество магазинов — в десятки раз [3, с. 106—107].

Таким образом, тема является дискуссионной. Внести ясность могут региональные исследования. Проанализируем антиалкогольную кампанию на Урале, где проблема пока мало изучена. Рассмотрена кампания лишь в Оренбургской области [5, 17], Башкирской АССР [4] и отчасти — в Свердловской области [6], Удмуртии [1]. Основным источником выступил статистический сборник «О работе по преодолению пьянства и алкоголизма в РСФСР», отсутствующий в широком доступе. В данном документе, подготовленном Госкомстатом РСФСР, рассматриваются различные аспекты антиалкогольной кампании по регионам РСФСР с 1984 по 1989 г. [24]. Он отсутствует в открытом доступе и был выявлен в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (далее — ЦГА УР).

К началу кампании алкоголизация населения страны действительно нарастала, несмотря на действовавший Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за самогоноварение и изготовление других спиртных напитков домашней выработки» (1961) и Постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» (1972). В 1950 г. потребление алкоголя в СССР составляло 1,9 л, к 1956 г. оно удвоилось, к 1962 г. — утроилось. В 1979 г. потребление составило 10,6 л [13, с. 113].

На Урале ситуацию накануне кампании можно проследить по данным таблицы 1. Учетное потребление спиртных напитков в 1984 г. было меньшим, чем в среднем по РСФСР, но ситуация с алкоголизмом обстояла не лучше.

Таблица 1

Потребление спиртных напитков в пересчете на абсолютный алкоголь, в литрах на человека [24, л. 58—59]

Год	РСФСР	Курганская область	Оренбургская область	Пермская область	Свердловская область	Челябинская область	Башкирская АССР	Удмуртская АССР
1984	10,5	9,3	9,4	10,8	10,2	9,7	9,3	9,6
1985	8,8	8,2	5,8	9,0	8,6	8,2	8,0	8,3
1986	5,2	3,4	3,0	5,2	5,8	5,6	3,2	5,7
1987	3,9	2,9	2,3	3,8	4,4	3,9	2,1	4,4
1988	4,4	3,3	2,7	4,3	4,9	4,5	2,9	4,7
1989	5,3	4,2	3,6	5,3	5,4	5,4	4,0	5,4

К примеру, выше было относительное количество состоящих на учете хронических алкоголиков. В целом по Уралу в 1984 г. на 10 000 населения приходилось 203,7 больных, тогда как в РСФСР — 184,1 чел. В пяти из семи уральских регионов доля хронических алкоголиков превышала общероссийский показатель, причем в Курганской области — в 1,4 раза (табл. 2).

В целом на Урале больных этим недугом было чуть больше, чем в РСФСР, — 3,6 чел. на 10 000 населения. Однако в Свердловской области и УАССР доля психозов была намного выше (табл. 2). При этом в Удмуртии за 1982—1984 гг. количество психозов выросло на 40%. По мнению главного нарколога республики, виной было употребление суррогатов (самогона, перегона) вместо водки [22, л. 6, 68]. Не случайно доля умерших от алкогольного отравления в Удмуртской АССР была самой высокой на Урале (табл. 3). Вполне логично второе место по отравлениям занимала Курганская область, поскольку там существовал наиболее высокий удельный вес хронических алкоголиков. Меньше всего отравлений было в Башкирской АССР, по сравнению с Удмуртией — более чем в 11 раз!

Таблица 2

Число состоящих на учете в лечебных учреждениях больных на конец года
[10, с. 33; 12, с. 143—144; 24, л. 72—73, 79—80, 83—84]

Регион	Больных	Единица измерения	1984	1985	1986	1987	1988	1989
РСФСР	алкоголизмом	человек	2 629 449	2 770 089	2 854 250	2 922 342	2 929 581	2 764 430
		на 10 000 населения	184,1	192,6	196,7	199,7	198,8	186,7
	алкогольными психозами	человек	50 523	41 933	20 718	17 104	15 981	21 724
		на 10 000 населения	3,5	2,9	1,4	1,2	1,1	1,5
Курганская область	алкоголизмом	человек	28 836	27 839	27 967	26 702	24 941	20 378
		на 10 000 населения	260,7	251,3	251,5	241,9	225,7	183,9
	алкогольными психозами	человек	327	254	70	54	32	42
		на 10 000 населения	3,0	2,3	0,6	0,5	0,3	0,4
Оренбургская область	алкоголизмом	человек	34 588	35 661	35 990	36 515	36 445	34 164
		на 10 000 населения	161,6	165,8	166,2	168,7	167,6	156,5
	алкогольными психозами	человек	432	281	134	119	91	104
		на 10 000 населения	2,0	1,3	0,6	0,6	0,4	0,5
Пермская область	алкоголизмом	человек	75 266	78 217	79 342	80 011	77 366	70 327
		на 10 000 населения	247,5	256,4	258,4	259,5	249,6	226,4
	алкогольными психозами	человек	1137	996	527	481	406	505
		на 10 000 населения	3,7	3,3	1,7	1,6	1,3	1,6
Свердловская область	алкоголизмом	человек	90 158	95 526	99 133	101 180	103 384	96 741
		на 10 000 населения	194,6	204,8	210,8	215,6	219,0	204,6
	алкогольными психозами	человек	2281	2007	803	481	533	762
		на 10 000 населения	4,9	4,3	1,7	1,0	1,1	1,6
Челябинская область	алкоголизмом	человек	86 797	92 177	95 708	97 630	94 106	84 791
		на 10 000 населения	244,6	258,8	267,1	271,6	259,5	233,1
	алкогольными психозами	человек	1154	953	565	397	443	572
		на 10 000 населения	3,3	2,7	1,6	1,1	1,2	1,6
Башкирская АССР	алкоголизмом	человек	57 432	60 933	63 120	64 474	64 629	59 764
		на 10 000 населения	148,9	157,4	162,1	164,1	163,5	150,8
	алкогольными психозами	человек	1286	944	454	309	282	355
		на 10 000 населения	3,3	2,4	1,2	0,8	0,7	0,9
Удмуртская АССР	алкоголизмом	человек	31 996	33 288	34 767	35 919	36 464	33 816
		на 10 000 населения	205,1	211,9	219,1	225,1	226,6	208,9
	алкогольными психозами	человек	620	539	231	244	224	281
		на 10 000 населения	4,0	3,4	1,5	1,5	1,4	1,7

Таблица 3

Число умерших от случайного отравления алкоголем, на 100 000 населения [24, л. 99—100]

Регион	1984	1985	1986	1987	1988	1989
РСФСР	19,6	16,4	9,3	8,0	7,8	8,8
Урал в целом	19,5	16,7	9,9	7,4	7,3	8,1
Курганская область	36,7	29,4	13,1	9,9	8,3	9,3
Оренбургская область	8,9	9,7	4,9	5,1	5,0	5,8
Пермская область	33,5	26,6	15,7	11,5	11,5	14,8
Свердловская область	24,0	20,6	15,0	10,2	9,8	9,2
Челябинская область	8,5	7,4	3,5	2,8	4,3	6,1
Башкирская АССР	3,9	5,3	3,9	3,6	2,9	2,8
Удмуртская АССР	45,3	36,0	17,8	12,4	11,1	12,2

В мае 1985 г. началась антиалкогольная кампания, главными направлениями которой были уменьшение государственного производства и продажи спиртных напитков, а также борьба с самогонварением. В августе 1985 г. было проведено повышение цен, в частности на водку на 25%, а в августе 1986 г. последовал еще более резкий рост цен на спиртное. В РСФСР к 1987 г. почти в пять раз сократилась сеть магазинов, торгующих спиртным [13, с. 113—114]. Производство водки и ликеро-водочных изделий с 1984 по 1987 г. в РСФСР сократилось на 59%, вина — на 57%, пива — на 27%. На Урале сокращение составило соответственно 63%, 48%, 41% (табл. 4).

Таблица 4

Производство спиртных напитков [24, л. 15—22]

Наименование	Регион	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Водка и ликеро-водочные изделия, млн. дал	РСФСР	196,0	161,0	95,2	80,4	90,7	117,0
	Урал	28,8	22,9	12,7	10,8	12,2	16,0
Вино виноградное, млн. дал	РСФСР	176,9	143,2	78,3	76,1	91,6	98,9
	Урал	18,6	15,7	10,0	9,7	11,8	12,0
Пиво, млн. дал	РСФСР	351	350	260	257	288	316
	Урал	43,2	42,9	30,4	25,5	30,4	34,6
Коньяк, тыс. дал	РСФСР	4270	3149	3065	4289	5678	7073
	Урал	101	47	96	289	635	768
Шампанское, млн. бут.	РСФСР	98,9	96,5	87,5	92,1	102	105
	Урал	5,7	5,8	5,3	6,0	7,0	7,1

Во время сельскохозяйственных работ в Оренбургской области продажа алкогольной продукции в сельской местности вообще прекращалась [17, с. 222]. В 1986 г. по решению горисполкомов в Сарапуле и Можге на предприятиях розничной торговли Министерства торговли Удмуртской АССР алкогольные напитки продавались только жителям этих городов (правда, эти решения в республике были вскоре отменены) [23, л. 7].

Усилилась борьба с самогонварением. Если в 1985 г. в РСФСР было зарегистрировано 48,9 тыс. случаев изготовления, сбыта и хранения крепких спиртных напитков домашней выработки, то в 1986 г. — 122,2 тыс., в 1987 г. — 74,8 тыс., в 1988 г. — 7,1 тыс. случаев (с мая 1987 г. лица, впервые привлеченные за самогонварение, наказывались в административном порядке). Было осуждено за те же преступления соответственно 1,3 тыс. чел., 3,6 тыс., 3,0 тыс., 2,2 тыс. чел. [9, с. 286, 290]. По уральским регионам число осужденных за нарушение антиалкогольного законодательства распределилось следующим образом (табл. 5):

Таблица 5

Судимость за нарушения антиалкогольного законодательства, чел. [24, л. 113—114]

Регион	Спекуляция спиртными напитками			Самогонование			в том числе с целью сбыта		
	1987	1988	1989	1987	1988	1989	1987	1988	1989
РСФСР	3206	3094	1563	59 004	6500	2757	2968	2169	1267
Курганская область	26	18	6	596	33	15	19	13	6
Оренбургская область	—	—	—	503	986	323	77	53	87
Пермская область	78	73	34	1745	79	15	68	9	7
Свердловская область	114	185	107	2110	119	58	76	20	8
Челябинская область	62	59	70	1299	65	30	34	20	11
Башкирская АССР	65	58	32	1472	102	29	75	50	20
Удмуртская АССР	2	13	2	592	21	5	16	3	2

Активизировалась антиалкогольная пропаганда. Так, Оренбургским обкомом было принято решение об усилении контроля над репертуарами театров и концертных программ, из которых были исключены частушки, сценки и пародии, «смакующие пьянство» [18, л. 161]. Составной частью антиалкогольной кампании явилась организация досуга. Строились кинотеатры, дворцы и дома культуры, клубы, библиотеки, спортивные сооружения и предприятия общественного питания. Правда, несмотря на увеличение числа клубных заведений на Урале с 11 187 в 1985 г. до 11 202 в 1987 г., киноустановок с 11 883 до 11 918, спрос на услуги культурных заведений уменьшался. Число посещений киносеансов за год одним жителем в расчете на 1000 населения за тот же период на Урале снизилось с 16 до 14, театров — с 447 до 421 [24, л. 133—142].

Власть пыталась отвлечь население от пьянства физкультурой и спортом. Например, летом 1985 г. в Оренбургской области был проведен ремонт 21 бассейна, 21 стадиона и других спортивных сооружений. Вступил в строй Дворец спорта в Орске, открыты 12 спортзалов, 8 стрелковых тиров. В сравнении с 1980 г. количество коллективов физкультуры выросло на 500 и достигло в 1985 г. 2785. На 410 предприятиях и в 1211 организациях с охватом более 200 тыс. человек была введена производственная гимнастика [17, с. 225]. Недаром в Оренбургской области сокращение употребления алкоголя было одним из самых высоких на Урале.

Активно развивалось коллективное садоводство и огородничество. Если в 1985 г. коллективные сады на Урале имело 918,5 тыс. семей, то в 1986 г. — 965,6 тыс., в 1987 г. — 1050,9 тыс., а в 1988 г. их количество составило 1205,6 тыс. В целом по РСФСР дачников стало в 1,5 раза больше [24, л. 143—144]. Соответственно увеличились потребности в сахаре для производства варенья.

В результате лишь радикальных методов борьбы с пьянством учетное потребление чистого алкоголя, по официальным данным, в 1987 г. в РСФСР по отношению к 1984 г. сократилось в 2,7 раза, до 3,9 л на человека (табл. 1). Среди уральских регионов наибольшим сокращением было в Башкирской АССР (в 4,4 раза) и в Оренбургской области (в 4,1 раза), наименьшим — в Удмуртской АССР (в 2,2 раза), Свердловской области (в 2,3 раза) и Челябинской области (в 2,5 раза).

Антиалкогольная кампания не остановила рост больных алкоголизмом, состоящих на учете. Парадокс заключается, однако, в том, что уменьшение количества алкоголиков началось уже после окончания кампании, как абсолютное, так и относительное (в некоторых уральских регионах — в 1989 г., а в некоторых — уже в 1988 г.) (табл. 2). Объясняется данный парадокс тем, что в годы кампании наркологической помощи уделялось

особое внимание, поэтому улучшилась выявляемость алкоголиков. В 1984 г. на Урале было зарегистрировано с впервые установленным диагнозом алкоголизма 52 181 чел., в 1985 г. — 55 540 чел., в 1986 г. — 56 014 чел., в 1987 г. — 48 281 чел., в 1988 г. — 42 539 чел., в 1989 г. — 39 394 чел.

Если в 1984 г. на Урале существовало 87 наркологических отделений, в 1985 г. их было 80, а в 1986 г. — 95. Затем они начали закрываться: в 1987 г. осталось 90 отделений, в 1988 г. — 87, в 1989 г. — 83. Закрывались прежде всего те, которые существовали на базе предприятий в связи с переходом последних на хозрасчет и самоокупаемость [24, л. 78, 82; 25, л. 12 об.].

В ходе кампании на Урале резко сократилось число психозов. По сравнению с 1984 г. в 1987 г. их оказалось в 3,5 раза, а в 1988 г. — в 3,6 раза меньше (табл. 2). Сильнее всего их количество сократилось в Курганской области — более чем в 10 раз, меньше всего — в Челябинской области и Удмуртской АССР. В 1989 г. начался рост количества психозов, хотя в Свердловской и Челябинской областях — уже в 1988 г.

Улучшилась трудовая дисциплина. За распитие спиртных напитков на производстве и пребывание на работе в нетрезвом виде органами внутренних дел РСФСР было задержано в 1986 г. 221,1 тыс. чел., в 1987 г. — 194,6 тыс., в 1988 г. — 200,0 тыс., в 1989 г. — 183,3 тыс. чел. Уменьшились потери рабочего времени. Если в 1980 г. каждый рабочий в промышленности прогулял 0,58 дня, то в 1985 г. прогулы составили 0,47 дня, в 1986 г. — 0,32 дня, в 1987 г. — 0,31 день, в 1988 г. — 0,33 дня, в 1989 г. — 0,38 дня. На Урале прогулы в 1988 г. составили 0,34 дня, в 1989 г. — 0,38 дня [8, с. 87; 24, л. 62, 63, 115].

Стоит также учесть, что потери от антиалкогольной кампании были гораздо меньше, чем принято считать. В общем объеме розничного товарооборота РСФСР, включая общественное питание, спиртные напитки составили в 1984 г. 18,6%, в 1987 г. — 11,8%, в 1988 г. — 12,4%, в 1989 г. — 13,9%. Но деньги, не потраченные на алкогольные напитки, большей частью все-таки попали в бюджет, просто другим путем. Например, в годы антиалкогольной кампании вырос объем реализации бытовых услуг населению. Если в РСФСР в 1985 г. он составил 5476,3 млн. руб., то в 1987 г. — 6595 млн. руб., на Урале — 749,6 млн. руб. и 888,2 млн. руб. соответственно. Сумма вкладов населения РСФСР в учреждениях Сбербанка за тот же период выросла с 124,7 млрд. руб. до 151,8 млрд. руб. [8, с. 426—427; 24, л. 47]. Больше стало употребляться безалкогольных напитков (табл. 6). Наконец, за счет повышения цен на алкоголь бюджетные потери не были пропорциональны сокращению фактической его продажи. Так, стоимостное уменьшение от продажи алкогольных напитков с 1984 г. по 1987 г. составило 32%, т.е. гораздо меньше, чем фактическое (табл. 4 и 6).

Кампания благоприятно отразилась на демографической ситуации. Выросла рождаемость. В 1986 г. на Урале родилось на 15,3 тыс. детей больше по сравнению с предыдущим годом. В 1987 г. рост продолжился. Смертность на Урале сократилась уже в 1985 г. (на 5,2 тыс. чел.). В 1986 г. умерло еще на 22,9 тыс. чел. меньше [12, с. 161—162, 170—171].

Одна из причин сокращения смертности заключалась в уменьшении количества отравлений алкоголем. Накануне кампании меньше всего отравлений было в Оренбургской и Челябинской областях, Башкирской АССР (табл. 3). Больше всего — в Удмуртской АССР, Курганской и Пермской областях. Особенно велико в 1984 г. количество отравлений было в Удмуртии. Между тем в Удмуртской АССР официальное потребление алкоголя было относительно невысоким. Объяснить противоречие можно самогонварением, традиционно развитым среди удмуртов. Резкое снижение отравлений в годы перестройки в Удмуртской АССР было вызвано, скорее всего, именно борьбой с самогонварением.

ем. Если в первом полугодии 1985 г. в Удмуртии было выявлено 201 лицо, занимавшееся самогонварением, изъято и сдано 5547 самогонных аппаратов, то в первом полугодии 1986 г. было выявлено 573 чел. и изъято 828 аппаратов. В 1987 г. в Удмуртской АССР было выявлено 1678 фактов приготовления крепких спиртных напитков домашней выработки (в 1,5 раза больше, чем в 1986 г.) [19, л. 37; 20, л. 12]. Если в 1985 г. Удмуртия еще была среди лидеров по числу отравлений, то с 1986 г. она уже не сильно выделялась на фоне остальных субъектов. Также активно велась борьба с самогонварением в Курганской, Пермской и Свердловской областях (табл. 5), которая позволила снизить смертность от алкогольных отравлений (табл. 3) и количество психозов (табл. 2) в этих регионах.

Таблица 6

Продажа товаров в организациях государственной и кооперативной торговли, млн. руб. [24, л. 32—33, 44—47]

Регион	Товар	1984	1985	1986	1987	1988	1989
РСФСР	Алкогольные напитки	33 543,0	29 995,9	23 120,1	22 806,6	25 740,0	31 748,6
	Безалкогольные напитки	694,3	763,2	985,7	1 157,5	1 345,5	1 415,3
	Сахар	3 793,9	3 665,8	4 210,4	4 525,5	4 226,9	3 729,9
Курганская область	Алкогольные напитки	256,3	227,7	132,8	147,5	166,1	203,2
	Безалкогольные напитки	3,7	3,5	4,5	5,0	6,2	6,5
	Сахар	25,6	25,2	30,5	33,7	27,9	27,0
Оренбургская область	Алкогольные напитки	478,9	309,3	217,4	218,4	253,4	351,8
	Безалкогольные напитки	9,3	9,7	12,0	13,4	16,3	16,5
	Сахар	49,3	50,3	59,3	65,6	54,2	23,5
Пермская область	Алкогольные напитки	766,5	683,6	509,8	476,0	553,1	690,6
	Безалкогольные напитки	9,3	10,8	13,8	17,5	20,9	19,6
	Сахар	91,1	83,6	103,5	110,8	94,6	76,4
Свердловская область	Алкогольные напитки	1067,1	963,3	813,3	795,6	885,3	992,4
	Безалкогольные напитки	19,2	21,0	25,9	30,8	37,3	41,9
	Сахар	123,7	118,0	135,2	149,3	131,1	114,4
Челябинская область	Алкогольные напитки	792,0	707,3	603,3	550,8	652,1	810,0
	Безалкогольные напитки	9,9	12,5	17,3	20,9	23,4	24,1
	Сахар	96,5	90,3	102,6	119,9	101,7	84,5
Башкирская АССР	Алкогольные напитки	814,6	725,2	354,9	323,7	444,9	641,6
	Безалкогольные напитки	11,3	12,8	18,7	23,3	28,1	28,5
	Сахар	101,5	97,5	116,9	124,2	112,8	84,5
Удмуртская АССР	Алкогольные напитки	339,4	316,7	276,4	263,3	294,2	343,9
	Безалкогольные напитки	4,5	5,2	7,3	8,2	9,7	10,2
	Сахар	45,2	40,4	47,9	52,3	40,8	38,7

Уменьшение числа алкоголиков оздоровило обстановку в семьях. Количество родителей, лишенных по суду родительских прав, сократилось с 2165 в 1984 г. до 1153 в 1987 г. Приостановился набравший темпы рост количества разводов: если в 1981 г. их было 57 тыс., то в 1985 г. — 68,1 тыс., а в 1987 г. — 69,2 тыс. Несколько уменьшилась за 1985—1987 гг. доля разводов по отношению к заключенным бракам — с 35,7 до 35,1% [12, с. 178—188; 24, л. 110].

Тем не менее в 1988 г. под общественным давлением антиалкогольная кампания была фактически свернута. «Голос» недовольных ограничениями оказался слишком громким. Чрезмерное сокращение числа магазинов, торгующих спиртным, ограничения в продаже

алкоголя привели к большим очередям, в которых стали совершаться различного рода правонарушения и проявления хулиганства. В декабре 1987 г. в г. Ижевске в очереди даже погибли 2 женщины [21, л. 31]. Рост самогонварения привел к дефициту сахара (табл. 6). Все это создавало озлобленность, увеличилась спекуляция. После прекращения антиалкогольной кампании в 1988 г. началось увеличение потребления алкоголя, рост психозов, отравлений, смертности.

Таким образом, антиалкогольная кампания, которую начал М. С. Горбачев, была необходима. К причинам ее введения относились нарастание проблемы алкоголизма в стране и неэффективность борьбы с пьянством в предшествовавший период. Радикализм новой кампании как раз и объяснялся тем, что предыдущие меры уже не помогали. Акцент в ней был сделан не на борьбу с пьяницами, как до этого, а на сокращение производства и потребления алкоголя. Как было сказано на одном из проходивших в Удмуртской АССР совещаний: «Боролись с водкой, а не с пьянством». Однако эффект оказался внушительным: сократилась смертность, уменьшились отравления, выросла рождаемость, оздоровилось население, укрепилась семья, улучшилась трудовая дисциплина. На примере регионов Урала как нельзя лучше выявились результаты антиалкогольной кампании. В регионах, где накануне кампании наблюдалась повышенная смертность от употребления алкогольных напитков (например, в Удмуртской АССР), демографические показатели резко улучшились.

Потери бюджета были, но не столь значительные, как это принято считать. Активизировалось самогонварение, но оно не компенсировало сокращения продажи алкогольных напитков, поскольку значительная часть роста потребления сахара объясняется использованием его дачниками для консервации. Поэтому в будущем для победы над «зеленым змием» нужна политическая воля. Главное, чтобы власть не отступила в очередной раз перед «алкогольным лобби».

Список использованной литературы

1. Бехтерев С. Л. Региональный социум в переходный период российской государственности на рубеже XX—XXI вв. (историко-правовой анализ). Ижевск : УдГУ, 2012. 495 с.
2. Долговых О. Г., Уваров С. Н., Фадеев С. В. Проблема освещения антиалкогольной кампании М. С. Горбачева в школьном курсе истории // Преподавание истории в школе. 2015. № 5. С. 48—53.
3. Жданов В. Г., Троицкая С. И. Алкогольный террор. СПб. : Питер, 2010. 256 с.
4. Исянгулов Ш. Н. Борьба с пьянством в годы «застоя» и антиалкогольная кампания в эпоху перестройки в Башкирской АССР // Актуальные проблемы истории, языка и культуры Башкортостана : сб. науч. тр. молодых ученых. Уфа : Гилем, 2007. С. 103—112.
5. Магомедов Р. Р., Фокина С. Н. Антиалкогольная кампания М. С. Горбачева: ее положительные и негативные последствия для страны // Российская история в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы. Международная научно-практическая конференция. Оренбург, 13—14 мая 2014 г. : сб. статей / науч. ред. Д. А. Сафонов. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2014. С. 206—208.
6. Мамяченков В. Н. Потребление алкоголя как элемент повседневной жизни населения Свердловской области в 1946—1991 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 23. С. 158—163.
7. Марченко Ю. Г., Матвеев П. В., Насыров А. Н., Загоруйко Н. Г. Стратегия отрезвления. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1990. 104 с.
8. Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. : стат. ежегод. / Госкомстат РСФСР. М., 1988. 590 с.
9. Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. : стат. ежегод. / Госкомстат РСФСР. М., 1991. 592 с.
10. Народное хозяйство СССР в 1990 г. : стат. ежегод. / Госкомстат СССР. М., 1991. 752 с.
11. Население России за 100 лет (1897—1997) : стат. сб. / Госкомстат России. М., 1998. 222 с.
12. Население Урала. XX век. Екатеринбург: Екатеринбург, 1996. 209 с.
13. Немцов А. В. Потребление алкоголя и смертность в России // Социс. 1997. № 9. С. 113—116.
14. Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. 684 с.
15. Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М. : Ассоциация «К.П.М.», 1995. 576 с.

16. Углов Ф. Г. Медицинские и социальные последствия употребления алкоголя в СССР // Страна и мир. 1985. № 4. С. 16—18.
17. Фокина С. Н. Реализация антиалкогольной кампании Советского государства второй половины 1980-х гг. на территории Оренбургской области // Вестник Волжского университета. 2014. № 4. С. 218—226.
18. Центр документации новейшей истории Оренбургской области. Ф. 267. Оп. 62. Д. 10.
19. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИУР). Ф. 16. Оп. 1. Д. 14299.
20. ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 14434.
21. ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 14833.
22. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГАУР). Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 5562.
23. ЦГАУР. Ф. Р-582. Оп. 3. Д. 2798.
24. ЦГАУР. Ф. Р-1659. Оп. 1. Д. 128.
25. ЦГАУР. Ф. Р-1659. Оп. 1. Д. 139.

Поступила в редакцию 23.06.2015 г.

Уваров Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент
Ижевская государственная сельскохозяйственная академия
426069, Российская Федерация, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11
E-mail: sergey.uvarov@mail.ru

UDC 94(470.5)“1985/1988”:316.43

S. N. Uvarov

Causes, conducting and results of the anti-alcohol campaign of 1985—1988 in the Urals

The article considers the anti-alcohol campaign of 1985—1988 by the example of the Ural regions and republics. It introduces into scientific use a large array of publicly unavailable statistical data on the growing problem of alcoholism in the population of the Ural regions by the beginning of perestroika, on conducting the anti-alcohol campaign and its results. The author questions some common facts of historiography. The given analysis showed that the number of intoxication cases, including alcohol ones, decreased. Budget losses were not as significant as is commonly believed, and were partially offset by other profits. The sugar deficit was caused not only by home-brewing, but by the increased demand of the summer visitors. All in all, the campaign improved the health of the population, but caused resentment on the part of the society, which is why it was cancelled.

Key words: anti-alcohol campaign, demographic processes, the Urals.

Uvarov Sergey Nikolaevich, Candidate of Historical Science, Assistant Professor
Izhevsk State Agricultural Academy
Russian Federation, 426069, Izhevsk, ul. Studencheskaya, 11
E-mail: sergey.uvarov@mail.ru

References

1. Bekhterev S. L. *Regionalnyi sotsium v perekhodnyi period rossiiskoi gosudarstvennosti na rubezhe XX—XXI vv. (istoriko-pravovoi analiz)* [Regional society during the transition period of the Russian state at the turn of XX—XXI centuries. (Historical and legal analysis)]. Izhevsk, UdGU Publ., 2012. 495 p. (In Russian).
2. Dolgovykh O. G., Uvarov S. N., Fadeev S. V. Problema osveshcheniya antialkogol'noi kampanii M. S. Gorbacheva v shkol'nom kurse istorii [The problem of Mikhail Gorbachev anti-alcohol campaign coverage in the school course of history]. *Prepodavaniye istorii v shkole*, 2015, no. 5, pp. 48-53. (In Russian).
3. Zhdanov V. G., Troitskaya S. I. *Alkogol'nyi terror* [Alcohol terror]. St. Petersburg, Piter Publ., 2010. 256 p. (In Russian).
4. Isyngulov Sh. N. Bor'ba s p'yanstvom v gody “zastoya” i antialkogol'naya kampaniya v epokhu perestroiki v Bashkirskoi ASSR [The fight against alcoholism in the years of “stagnation” and the anti-alcohol

campaign in the era of perestroika in the Bashkir Autonomous Republic]. *Aktual'nye problemy istorii, yazyka i kul'tury Bashkortostana : sbornik nauchnykh trudov molodykh uchenykh* [Topical problems of history, language and culture of Bashkortostan: collection of scientific works of young scientists]. Ufa, Gilem Publ., 2007, pp. 103-112. (In Russian).

5. Magomedov R. R., Fokina S. N. Antialkogol'naya kampaniya M. S. Gorbacheva: ee polozhitel'nye i negativnye posledstviya dlya strany [The anti-alcohol campaign of Mikhail Gorbachev: its positive and negative consequences for the country]. *Rossiiskaya istoriya v nachale XXI veka: opyt, problemy, perspektivy. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Orenburg, 13—14 maya 2014 g.: sb. statei, nauch. red. D. A. Safonov* [Russian history at the beginning of the XXI century: experience, problems and prospects. International scientific and practical conference. Orenburg, 13—14 May 2014: collection of articles. Ed. by D. A. Safonov]. Orenburg, OSPU Publ., 2014, pp. 206-208. (In Russian).

6. Mamyachenkov V. N. Potreblenie alkogolya kak element povsednevnoi zhizni naseleniya Sverdlovskoi oblasti v 1946—1991 gg. [Consumption of alcohol as part of everyday life of the population of the Sverdlovsk region in 1946—1991]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 23, pp. 158-163. (In Russian).

7. Marchenko Yu. G., Matveev P. V., Nasyrov A. N., Zagoruyko N. G. *Strategiya otrezvleniya* [Strategy of sobering]. Novosibirsk, 1990. 104 p. (In Russian).

8. *Narodnoe khozyaistvo RSFSR v 1987 g.: stat. ezhegod.* [The national economy of the USSR in 1987: stat. yearbook]. Moscow, 1988. 590 p. (In Russian).

9. *Narodnoe khozyaistvo RSFSR v 1990 g.: stat. ezhegod.* [The national economy of the USSR in 1990: stat. yearbook]. Moscow, 1991. 592 p. (In Russian).

10. *Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1990 g.: stat. ezhegod.* [The national economy of the USSR in 1990: stat. yearbook]. Moscow, 1991. 752 p. (In Russian).

11. *Naselenie Rossii za 100 let (1897—1997): stat. sb.* [The population of Russia over 100 years (1897—1997): statistical book]. Moscow, 1998. 222 p. (In Russian).

12. *Naselenie Urala. XX vek* [The population of the Urals. The twentieth century]. Yekaterinburg, 1996. 209 p. (In Russian).

13. Nemtsov A. V. Potreblenie alkogolya i smertnost' v Rossii [Alcohol consumption and mortality in Russia]. *Sotsis*, 1997, no. 9, pp. 113-116. (In Russian).

14. Pihoya R. G. *Sovetskii Soyuz: istoriya vlasti. 1945—1991* [The Soviet Union: The Story of power. 1945—1991]. Novosibirsk, 2000. 684 p. (In Russian).

15. Ryzhkov N. I. *Desyat' let velikikh potryasenii* [Ten years of great upheaval]. Moscow, 1995. 576 p. (In Russian).

16. Uglov F. G. Meditsinskie i sotsial'nye posledstviya upotrebleniya alkogolya v SSSR [Health and social consequences of alcohol consumption in the USSR]. *Strana i mir*, 1985, no 4, pp. 16-18. (In Russian).

17. Fokina S. N. Realizatsiya antialkogol'noi kampanii Sovetskogo gosudarstva vtoroi poloviny 1980-kh gg. na territorii Orenburgskoi oblasti [Implementation of the Soviet anti-alcohol campaign of late 1980s. in the Orenburg region]. *Vestnik Volzhskogo universiteta*, 2014, no 4, pp. 218-226. (In Russian).

18. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Orenburgskoi oblasti* [Documentation Centre of modern history of the Orenburg region]. F. 267. Op. 62. D. 10.

19. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Udmurtskoi Respubliki (TsDNIUR)* [Documentation Centre of modern history of the Republic of Udmurtia]. F. 16. Op. 1. D. 14299.

20. TsDNIUR. F. 16. Op. 1. D. 14434.

21. TsDNIUR. F. 16. Op. 1. D. 14833.

22. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki (TsGAUR)* [Central State Archive of the Republic of Udmurtia]. F. R-551. Op. 2. D. 5562.

23. TsGAUR. F. R-582. Op. 3. D. 2798.

24. TsGAUR. F. R-1659. Op. 1. D. 128.

25. TsGAUR. F. R-1659. Op. 1. D. 139.